
ХУМАШ БЕМИДБАР

**СБОРНИК
КОММЕНТАРИЕВ
НА НЕДЕЛЬНЫЙ РАЗДЕЛ ТОРЫ
« БЕХААЛОТХА »**

НЕДЕЛЬНЫЙ РАЗДЕЛ ТОРЫ «БЕХААЛОТХА»

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

ГЛАВА 10:33-36

ויסעו מהר דרך שלשת ימים וארון ברית יקוק נסע לפניהם דרך שלשת ימים לתור להם מנוחה: וענן יקוק עליהם יומם בנסעם מן המחנה: ויהי בנסע הארון ויאמר משה קומה יקוק ויפצו איביך וינסו משנאיך מפניך: ובנחה יאמר שובה יקוק רבבות אלפי ישראל: 1

33. И отправились они от горы Божьей на три дня пути, а Ковчег Завета двигался перед ними в трех днях пути, подыскивая место отдыха. 34. И днем, когда они снимали лагерь, над ними было облако Бога. 35. И было, когда Ковчег отправлялся в путь, Моше говорил: Восстань же, Господи, и рассеются Твои враги, и побегут от Тебя ненавидящие Тебя. 36. А когда останавливался, он говорил: Возвратись же, Господи, к мириадам тысяч Израиля.

1. Рамбан

1. רמב"ן

33. И отправились они от горы Божьей на три дня пути. Согласно простому пониманию этой строки, облако поднялось и двигалось перед ними в течение трех дней, а ковчег несли вслед за облаком перед народом. И они не располагались станом до вечера третьего дня¹, когда облако остановилось в пустыне Паран.

(לג) ויסעו מהר ה' דרך שלשת ימים - על דרך הפשט, נסע הענן והלך לפנייהם שלשת ימים, והארון הולך אחרי הענן לפני העם, ולא שכנ במקום עד יום השלישי בערב ששכנ הענן במדבר פארן, ושם מקום טוב לחנותם, וזה טעם לתור להם מנוחה - ובשכונ הענן הקימו המשכן והביאו שם הארון. ולא נתפרש אם הלכו גם בלילה:

Рамбан поясняет, что такой порядок был только во время этого трехдневного перехода. Но во всех других переходах сыны Кеата несли ковчег в середине колонны, между станом Реувена и станом Эфраима, как сказано в строках Бемидбар (10:17-22).

2. РАШИ

2. רש"י

35. Здесь поставлены особые знаки (перевернутые буквы "нун") перед стихом 35 и после стиха 36 (выделяя их²), тем самым указывая, что этот отрывок стоит не на своем месте. Почему же он записан здесь? Чтобы отделить одну беду от другой беды, как сказано в Талмуде (Шабат 116а)...

36. Восстань же, Господи – поскольку ковчег опережал сынов Израиля на три дня пути, поэтому Моше говорил: «Стой, жди нас и не отдаляйся более».

Твои ненавистники - это те, кто ненавидит Израиль, потому что всякий, кто ненавидит Израиль, ненавидит Того, Чьим речением создан мир, как сказано: «Ненавистники Твои подняли голову...» - кто же они такие - ...против народа Твоего устроили сговор».

ל"ה עשה לו סמניות מלפניו ומלאחריו. לומר שאין זה מקומו. ולמה נכתב כאן, כדי להפסיק בין פורענות לפורענות. כדאיתא בכל כתבי הקדש (שבת קטז א).

לו. קומה ה' - לפי שהיה מקדים לפנייהם מהלך שלשת ימים. היה משה אומר עמוד והמתן לנו ואל תתרחק יותר וכו' וינסו משנאיך - אלו הרודפים: משנאיך - אלו שונאי ישראל. שכל השונא את ישראל שונא את מי שאמר והיה העולם. שנאמר (תהלים פג. ג) ומשנאיך נשאו ראש. ומי הם. על עמך יערימו סוד:

Итак, стихи 35-36 стоят не на своем месте. Где же их подлинное место? Во второй главе книги Бемидбар (2:17), там, где говорится о расположении станов Израиля: «И двинется Шатер Откровения, а стан левитов – в середине станов...». После этого и должна была следовать строка «И было, когда отправлялся ковчег в путь...».

¹ Т.е. до вечера двадцать второго ияра, так как они вышли в путь «на второй год, во второй месяц, на двадцатый день месяца», т.е. двадцатого ияра.

² Наподобие скобок.

ГЛАВА 11:1-9

ויהי העם כמתאננים רע באזני יקוק וישמע יקוק ויחר אפו ותבער במ אש יקוק ותאכל בקצה המחנה: ויצעק העם אל משה ויתפלל משה אל יקוק ותשקע האש: ויקרא שם המקום ההוא תבערה כי בערה במ אש יקוק: והאספסוף אשר בקרבו התאוו תאוה וישבו ויבכו גם בני ישראל ויאמרו מי יאכלנו בשר: זכרנו את הדגה אשר נאכל במצרים חנם את הקשאים ואת האבטחים ואת החציר ואת הבצלים ואת השומים: ועתה נפשנו יבשה אין כל בלתי אל המן עינינו: והמן כורע גד הוא ועינו כעין הבדלח: שטו העם ולקטו וטחנו ברחים או דכו במדכה ובשלו בפרור ועשו אתו עגות והיה טעמו כטעם לשד השמן: וברדת הטל על המחנה לילה ירד המן עליו:

1. И стал народ как бы роптать на Бога, и услышал Бог, и воспытал Его гнев, и загорелся у них огонь Божий, и поглотил край стана. 2. И возопил народ к Моше, и помолился Моше Богу, и утих огонь. 3. И дали этому месту имя Тавэра, потому что горел у них огонь Божий. 4. А сброд, который был среди них, проявлял прихоти; заплакали опять и сыны Израиля и сказали: «Кто накормит нас мясом? 5. Мы помним рыбу, которую даром ели в Египте, огурцы, дыни, зелень, лук и чеснок. 6. Теперь наша душа иссохла без всего этого, нет ничего, только к манну (мы устремляем) наши глаза». 7. А ман – как кориандровое семя, похож на хрусталь. 8. Бродили люди и собирали, и мололи его в жерновах или толкли в ступе, и варили в горшке, и делали из него лепешки, и был его вкус подобен вкусу лепешки на масле. 9. Когда ночью роса выпадала на лагерь, выпадал и ман.

3. РАШИ

3. רש"י

1. Как бы роптать – т.е. искать повод, как бы устраниваться и не следовать за Всевышним... Так сказали они: "Горе нам! Как мы утомились в дороге! Вот уже три дня не знаем отдыха от тягот пути".

И воспытал Его гнев - «Я хотел, чтобы они немедленно вошли в землю Кенаан ради их же пользы».

3. И поглотил край лагеря - крайних среди них, тех, кто отличался особой низостью, это разноплеменная толпа³. А раби Шимон бен Менася говорит: «это были самые знатные и великие из них».

א. כמתאננים - מבקשים עלילה האוך לפרוש מאחרי המקום וכו': רע באזני ה' - אמרו אוי לנו כמה לבטן בדרך הזה שלשה ימים, שלא נחנו מענוי הדרך: ויחר אפו - אני הייתי מתכוין לטובתכם שתכנסו לארץ מיד:

ג. בקצה המחנה - במוקדין שבהם לשפלות, אלו ערכ רב. רבי שמעון בן מנסיא אומר בקלינים שבהם ובגדולים:

4. Рамбан

4. רמב"ן

1. И стал народ как бы роптать (פְּמִתְאַנְנִים) перед Богом. Мне кажется, что, когда сыны Израиля отделились от горы Синай, которая была еще достаточно близка к населенным местам, и вступили вглубь страшной пустыни, им стало жаль себя, и они говорили: «Как нам быть?! Как мы сможем выжить в этой пустыне?! Что мы будем есть и что пить? Как мы сможем выдержать такой тяжелый путь и когда мы сможем отсюда выбраться?»

И сказано וַיִּתְאַבְּרְוּ (как бы роптать), ибо сыны Израиля роптали с горечью и душевной болью. И это было дурным в глазах Бога – ведь им следовало идти за Ним с радостью и с веселым сердцем, благодаря Его за великое благо, которое Он им дал, а они роптали и жаловались на свою участь, как люди, которых заставляют и принуждают.

כמתאננים. הנכון בעיני, כי כאשר נתרחקו מהר סיני שהיה קרוב לישוב ובאו בתוך המדבר הגדול והנורא במסע הראשון היו מצטערים בעצמם לאמר מה נעשה, ואיך נחיה במדבר הזה, ומה נאכל ומה נשתה, ואיך נסבול העמל והענוי ומתי נצא ממנו, וכו'.

ואמר "כמתאננים", כי היו מדברים במר נפש כאשר יעשו הכואבים - והיה רע בעיני ה', שהיה להם ללכת אחריו בשמחה ובטוב לבב מרוב כל טובה אשר נתן להם, והם היו כאנוסים ומוכרחין מתאננים ומתרעמים על ענינם

А теперь вернемся к концу 10-ой главы.

³ Которая вышла вместе с сынами Израиля из Египта.

ГЛАВА 10:33-36

ויסעו מהר יקוק דרך שלשת ימים וארון ברית יקוק נסע לפניהם דרך שלשת ימים לתור להם מנוחה: וענן יקוק עליהם יומם בנסעם מן המחנה: ויהי בנסע הארץ ויאמר משה קומה יקוק ויפצו איביך וינסו משנאיך מפניך: ובנחה יאמר שובה יקוק רבבות אלפי ישראל: 4

33. И отправились они от горы Божьей на три дня пути, а Ковчег Завета двигался перед ними в трех днях пути, подыскивая место отдыха. 34. И днем, когда они снимали лагерь, над ними было облако Бога. 35. И было, когда Ковчег отправлялся в путь, Моше говорил: Восстань же, Господи, и рассеются Твои враги, и побегут от Тебя ненавидящие Тебя. 36. А когда останавливался, он говорил: Возвратись же, Господи, к мириадам тысяч Израиля.

5. РАШИ

5. רש"י

35. Здесь поставлены особые знаки (перевернутые буквы "нун") перед стихом 35 и после стиха 36 (выделяя их⁴), тем самым указывая, что этот (отрывок) стоит не на своем месте. Почему же записано здесь? Чтобы отделить одну беду от другой беды, как сказано в Талмуде (Шабат 116а)...

ל"ה. עשה לו סמניות מלפניו ומלאחריו, לומר שאין זה מקומו. ולמה נכתב כאן, כדי להפסיק בין פורענות לפורענות. כדאיתא בכל כתבי הקדש (שבת קטז א).

6. Рамбан

6. רמב"ן

35. И было, когда Ковчег отправлялся в путь. «Здесь поставлены особые знаки (перевернутые буквы "нун") до и после (этих двух строк Торы), чтобы показать, что это не их место. А почему они помещены здесь? Чтобы отделить одну беду от другой, как сказано в Талмуде (Шабат 116а). Так комментирует Раши.

לה. ויהי בנסוע הארון - עשה לו סימן מלפניו ומלאחריו לומר שאין זה מקומו. ולמה כתב כאן, כדי להפסיק בין פורענות לפורענות, כדאיתא בכל כתבי הקדש (שבת קטז א), לשון רש"י:

Но он не указывает, что это за «беда», которую надо «отделить» – а ведь перед строкой «И было, когда ковчег отправлялся в путь» не упоминается ни о какой «беде»!

ולא פירש לנו הרב מה הפורענות הזו שהוצרך להפסיק בה, כי לא נזכר כאן בכתוב פורענות קודם ויהי בנסוע הארון.

Но там, в Талмуде, сказано, что вторая беда названа в строке: «И стал народ как бы роптать на Бога» (11:1), а первая беда – в строке «И отправились они от горы Божьей» (10:33). И, по словам раби Ханины, это говорит о том, что они отвернулись от Бога»...

ולשון הגמרא שם, פורענות שנייה ויהי העם כמתאוננים (להלן יא א), פורענות ראשונה דכתיב ויסעו מהר ה' (פסוק לג), ואמר רבי חנינא מלמד שסרו מאחרי ה' וכו'.

Смысл этого талмудического предания связан со словами Мидраша, в котором сказано, что сыны Израиля отправились от горы Синай с радостью, как ребенок, сбегающий из школы. Они говорили: «Как бы Он не дал бы нам еще заповедей!». И поэтому написано: «И отправились они от горы Божьей» – т.е. они стремились уйти оттуда именно потому, что это была «гора Божья»⁵. И в этом-то заключалась первая беда! И эта беда отделена от двух последующих⁶ для того, чтобы в повествовании не получилось трех бед подряд – как будто сыны Израиля обречены на несчастья⁷.

אבל ענין המדרש הזה מצאו אותו באגדה, שנסעו מהר סיני בשמחה כתינוק הבורח מבית הספר, אמרו שמא ירבה ויתן לנו מצות, וזהו ויסעו מהר ה', שהיה מחשבתם להסיע עצמן משם מפני שהוא הר ה', וזהו פורענות ראשונה. והפסיק, שלא יהיו שלש פורעניות סמוכות זו לזו ונמצאו מוחזקים בפורענות.

⁴ Наподобие скобок.

⁵ До сих пор она называлась в тексте Торы горой Синай, но не горой Бога.

⁶ Т.е. от строки: «И стал народ как бы роптать на Бога...», и загорелся у них огонь Божий, и поглотил край стана» (11:1) и от строки «А сброд, который был среди них, проявлял прихоти» (11:4).

⁷ Троекратное повторение рассказа о бедах могло бы создать ситуацию, которая называется в Талмуде *хазака* (уверенность), – т.е. стать знаком того, что и в будущем сынов Израиля ожидают одни беды. Поэтому Творец отделил рассказ о первой беде от повествования о двух последующих.

И их грех называется (в Талмуде) «бедой», несмотря на то, что из него, (на первый взгляд), не вышло для них никакой беды. Но, возможно, если бы не этот грех, они бы сразу же вошли в Землю (Израиля)⁸.

וקרא החטא "פורענות" אף על פי שלא אירע להם ממנו פורענות. ושמה אלמלא חטאם זה היה מכניסים לארץ מיד:

На первый взгляд, Рамбан противоречит тому, что он сам писал выше: «соблюдали сыны Израиля то, что указал им Бог, – так как они не трогались в путь из страха перед Творцом и из желания выполнять его заповеди». К тому же из самого текста видно, сто сыны Израиля не делали ни одного шага по пустыне без повеления Бога, и от горы Синай они ушли, только получив приказ свыше двигаться в путь. Как же можно сравнивать их отход от Синая с побегом ребенка из школы? Однако противоречие это кажущееся. Евреи действительно ушли от горы Синай, получив на это указание посредством облака, которое поднялось над соборным Шатром и потянулось в сторону пустыни. Но увидев облако, многие из наших праотцов почувствовали облегчение в сердце, даже радость: слава Богу, период дарования Торы на Синае закончился, новых заповедей уже не будет. То было, безусловно, падение по сравнению с той высотой, на которую поднялись сыны Израиля в день дарования Торы, когда с радостью приняли на себя заповеди, сказав: "Все, что скажет Бог, выполним и примем". Поэтому Мидраш, приведенный Рамбаном, выбирает такое обидное сравнение: «как ребенок, убегающий из школы».

Почему же больше текст Торы ни словом не обмолвился о постыдной радости? Здесь проявляется различие между Письменной и Устной Торой. Письменная Тора передает события так, как они представляются стороннему наблюдателю. А тот, кто видел отход народа Израиля от горы Синай, пришел бы к выводу, что перед ним пример небывалого послушания Богу: многотысячный народ, добровольно принимая на себя подчинение воле Всевышнего, движется по пустыне по знаку облака и останавливается там, где оно останавливается, не смея покинуть стоянку без разрешения, каким бы неудобным не было это место. Но сторонний наблюдатель не сумел бы уловить мысли и чувства, с которыми шагали евреи по пустыне, поэтому текст Торы умалчивает о радости, с которой евреи покинули свой лагерь у горы Синай. Но Устное предание, записанное в Мидраше, вскрывает внутренний, скрытый от глаз пласт событий, внедряется в сознание и в подсознание человека. Не исключено, что радость, вызванная уходом от Синая, была чисто подсознательной, и мало кто признался бы себе, что опасается получения новых заповедей. Был вздох облегчения, но, скорее всего, люди сами не поняли, что вызван он смутным раздражением от многочисленных заповедей, которые были получены за последний год.

Но действительность такова, что любое движение в подсознании человека проявляется потом в его поступках – не надо быть психоаналитиком, чтобы понять это. Так случилось тогда с сынами Израиля: через 3 дня пути они почувствовали, что подсознательное раздражение начинает искать выход. Было ощущение недовольства. Правда люди еще не знали, чего им не хватает, но уже начали искать. Поэтому сказано: «И стал народ как бы роптать». То был еще не ропот, но подсознательный поиск претензий к Богу. А впоследствии те, кто не сумел взять себя в руки, нашли, наконец, повод: «А сброд, который был среди них, проявлял прихоти; и вновь заплакали сыны Израиля и сказали: «Кто накормит нас мясом? Мы помним рыбу, которую даром ели в Египте, огурцы, дыни, зелень, лук и чеснок». Вот оказывается, чего нам не хватает – мяса, которого в Египте было вдоволь! Конечно, то была ложь: в Египте даром им не давали даже соломы для изготовления кирпичей, не то, что рыбы. Но никто не обратил внимания на самообман: подсознательное недовольство прорывалось наружу, и любой предлог был хорош. Такова динамика поведения человека.

Мидраш говорит об ученике, который убегает из школы. Представим себе картину: ученик сидит на уроке, внимательно слушает учителя и прилежно записывает все, что тот диктует. Замечательная картина! Но вот звонок: ученик не срывается с места и не бежит в коридор. Он покорно ожидает, пока учитель позволит выйти, но в сердце он рад, что трудный урок наконец закончился. Но когда после перемены начинается следующий урок, он уже усиленно ищет предлог: он забыл тетрадь дома, у него болит голова, его отвлекает сосед. Что-то все время мешает ему, и он лихорадочно ищет – что. А на третьем уроке он начинает уже открыто хулиганить.

Вернемся к нашим предкам в Синайской пустыне. Тора упоминает три ступени их падения:

1. «И отпавились они от горы Божьей»
2. «И стал народ как бы роптать»
3. «Могилы вожделения» (קברות הנהגים)

Чтобы прервать последовательность событий и «отделить одну беду от другой», Тора поместила стих: «И было, когда Ковчег отправлялся в путь, Моше говорил: Восстань же, Господи, и рассеются Твои враги...» между уходом от Синая и рассказом о ропоте. Эти слова Моше были знаком двигаться в путь. Он произносил их только тогда, когда получал распоряжение свыше в виде облака, поднимавшегося над Соборным шатром. Таким образом, суть этих слов в добровольном и сознательном подчинении человека воле Бога.

Подсознательные процессы влияют на поступки человека, но человек не осужден на рабство и подчинение своему подсознанию. Он может противостоять подсознательным толчкам, сбивающим его с намеченного пути.

Как? «И было, когда Ковчег отправлялся в путь...» Приняв осознанное, твердое и ясное решение подчиниться воле Бога, которая ведет его к намеченной цели. Никем не навязанное, добровольное подчинение цели сможет ослабить влияние подсознательного брожения, которое мешает ее достижению...

Прощаясь с горой Синай, сыны Израиля испытали подсознательное облегчение: Слава Богу, новых заповедей больше не получим! Все! Но если бы не их сознательное решение подчиниться воле Всевышнего, то нет сомнения, они бы не удержались и сами убежали бы от горы Синай в страхе перед новыми заповедями и запретами.

⁸ Некоторые комментаторы отмечают, что, если бы сыны Израиля оставались на том уровне, который они достигли у горы Синай, то и завоевание Земли Обетованной происходило бы сверхъестественным путем, без ведения войны, – и им бы не понадобилось совершать необходимые приготовления к войне, и в частности, посылать разведчиков. А, следовательно, не было бы «греха разведчиков» и сорока лет скитаний по пустыни, ставших наказанием за этот грех. Таким образом, бегство от «горы Бжьей» стало корнем всех последующих прегрешений, совершенных в пустыне.